

1153. Оглядка с усмешкой.

Он не знал, в чем разница между этими двумя вопросами.

«Однажды, один друг сказал мне, что этот дождь рождается на небе, а умирает на земле. А в середине этого процесса находится жизнь... Только, этот дождь правда рождается в небе. Но он приходит из ниоткуда и с небом никак не связан. Дождь падает на землю, и эти множество мокрых жизней никак не связаны с землей. Просто это судьба дождевой воды.

Дождь образуется из водяного пара. А водяной пар рождается из тысячи духов. После того, как дождь появляется, он естественно возвращается ко всему живому. Это является круговоротом кармы, в котором находится предназначение.»

В невидимом мире существуют законы судьбы. Они незаметны, однако окружают каждую живую душу, и безмолвно меняют все вокруг.» Ван Линь смотрел в небеса. Он произвольно махнул рукой, и в небе вдруг загрохотал гром. Со всех сторон стал собираться водяной пар. Он стал похожим на увесистую тучу. Через какое-то время, из этой тучи стал, накрапывая, падать на землю дождь.

«Иди взгляни на жизнь этого дождя. Он падает прямыми линиями. Я долго наблюдал за дождем, словно наблюдал за жизнью. Но никогда не видел ни одной капли дождя, которая могла бы не меняя траектории, падать прямой линией. Из-за ветра, из-за облаков, из-за их собственной тяжести, определяется место их падения. Можешь ли ты разглядеть как дождь сопротивляется своей судьбе?

Ты знаешь, почему так?» Ван Линь отвел взгляд и посмотрел на Ли Цянь Мэй.

Ли Цянь Мэй смотрела на дождь. Пробыв в долгом молчании, она произнесла: «Судьба меняется волей небес.»

«Жизнь дождя коротка, но из-за того, что существует круговорот, его жизнь в тоже время долгая... Жизнь культиваторов длинная, однако из-за существования судьбы и воли небес, в тоже время коротка.

Но дождь, за всю свою короткую жизнь непрерывно и изо всех сил борется с судьбой, чтобы избежать свой участи, раз за разом меняя место своего падения. Таким беззвучным способом он противостоит воле небес и судьбе!

Длинная жизнь культиваторов не сравнится с дождем. Но есть несколько человек, которые подобно дождю, рискуя жизнью избегают своей судьбы. Жертвуя жизнью, они противостоят решению воли небес и яростно борются с уготовленной им участью!»

Ван Линь отбросил рукав. Снова раздался грохот грома, и дождевая вода, обернувшись вспять, понеслась обратно в тучу. Это заставило тучу разрушиться. А дождевая вода, превратившись в пар развеялась по небу.

«Ты изменил судьбу дождя. Ты и есть воля небес. Мотылек летит на свет огня и погибает в пламени. Ты задул пламя, не дав мотыльку погибнуть в нем. Ты изменил судьбу мотылька. Воля небес уготовила человеку смерть, а ты спас этого человека. Ты и есть воля небес. В древнем языке есть выражение, в котором говорится, что неужели правящие воистину рождены в чтобы править? Имеется в виду, что можно использовать свои силы, чтобы изменить свою судьбу, если ты не готов мириться с ее заурядностью. И в этом есть смысл.

У бессмертных есть выражение, - петухи и собаки человека, который обрел Дао, также возносятся на небо. Имеется в виду, что даже люди, связанные с человеком, который получил контроль, скажем над судьбой, тоже могут пользоваться его преимуществом. И в этом тоже есть смысл. Это ответ на твой второй вопрос.»

Голос Ван Линя был твердым. После того, как он договорил, в округе повисла тишина. Лу Юньцун, остолбенев, смотрел на Ван Линя. В душе у него проносилось звенящее эхо, а в глазах отражалась озадаченность. Он невольно зауважал стоящего перед ним обычного мужчину в белых одеждах.

Произнесенное им каждое слово отпечатались в сердце Лу Юньцуна. Он молча поклонился Ван Линю, сложив руки в знак уважения. Он не сказал ни слова, но его действия выражали глубокое восхищение.

Ли Цянь Мэй с отстраненным видом смотрела в небо. Через какое-то время, она слегка вздохнула. Взгляд Ван Линя был совсем другим. Закусив нижнюю губу, она сказала спокойным голосом: «Я всем сердцем уважаю Дао брата Люй.» Говоря это, она схватила пустоту правой рукой. Из разлома хранения она достала пилюлю и нефрит передачи, и передала Ван Линю.

«Это заготовка пилюли, содержащая душу Свирепого Зверя десятого уровня. Подробное описание лекарственных трав и способа очищения пилюли находится в нефрите передачи.» Немного сомневаясь, она посмотрела на Ван Линя и спросила: «У меня есть последний вопрос, который я хотела бы задать.»

Ван Линь был единственным человеком, среди всех, кого она встречала, кто заставил ее задать третий вопрос. С неким замешательством она внимательно оглядела Ван Линя, словно стараясь запомнить его образ, оставив глубоко в своем сердце.

Никто не знал, что третий вопрос для нее был самым важным.

«Надеюсь, брат Люй сможет развеять мои сомнения ответом на этот вопрос.» Ли Цянь Мэй почему-то покраснела.

«Третий вопрос- что такое небо...» легким голосом сказала Ли Цянь Мэй, глядя на Ван Линя.

Ван Линь молча закрыл глаза. Время постепенно проходило. Открыв глаза и глядя на Цянь Мэй, спокойно стал отвечать.

«Твой вопрос- не что такое небо, а что такое Дао.»

Помолчав немного, Ли Цянь Мэй кивнула головой.

«Я тоже все время размышляю над этим вопросом. Некогда я получил ответ на этот вопрос, однако, если подумать сейчас, и тот ответ вовсе не полный...»

«Не мог бы брат Люй рассказать мне ответ, полученный им ранее?» Цянь Мэй спокойным взглядом смотрела на Ван Линя.

Лу Юньцун стоял рядом. Он вздохнул про себя. Он чувствовал себя в этот момент лишним. Мотая головой, он сел на землю. Повернув правой рукой, и достав чайник с вином, он запрокинул голову и отпил из него большим глотком.

«Я - рыба, Дао — это сеть, а река — это небо. Выудивший сеть старик, это и есть дело рук

судьбы.» Немного колеблясь, ответил Ван Линь.

Услышав это, правая рука с чайником вина у Лу Юньцуна остановилась. Он задумался. Прошло достаточно времени, перед тем, как он что-то понял. Он посмотрел на Ван Линя, и правой рукой снова схватил пустоту. Он достал еще один чайник с вином, и бросил его Ван Линю.

Слету поймав его, Ван Линь сделал большой глоток.

Лу Юньцун глубоко вздохнул. Он озадаченно смотрел на Ван Линя. Хоть этот человек и был обычной наружности, но в нем была сила, заставляющая Лу Юньцуна преклоняться перед ним.

«Этот ребенок действительно заслуживал смерти. Умерев от руки этого человека, можно сказать, что ему повезло...» Лу Юньцун тоже был не заурядным человеком. Отпив вина, он открыл свой камень на сердце.

Ли Цянь Мэй нахмурила брови. Нежно приложив свою белую руку к межбровью, она сказала: «Учитель тоже говорил подобные слова. Он как-то говорил, что человек— это жук, Дао— это гора, а намерение— это небо. Если небеса в ярости, то и Дао уйдет с небесами. Если жук в ярости, то у него найдутся силы, чтобы сдвинуть гору!»

Говоря это, она опустила глаза и посмотрела на землю. Постелив белое полотно, она также села, поджав под себя ноги.

«Дао- вовсе не сеть, и вовсе не гора. Дао— это образ мыслей, идея! Потому, что этот образ мыслей принадлежит разным людям, то некоторые воспринимают ее как сеть, а некоторые, - как гору.» Услышав слова Ли Цянь Мэй, Ван Линь погрузился в раздумья. Постепенно его глаза засияли.

«Дао как образ мыслей? Человек потому и зовется человеком, что он обладает мышлением. Можно отделиться от физического тела и слиться с небом и землей. Не знаю, можно ли осмыслить все на свете...» В глазах Лу Юньцуна показалась ясность, он будто говорил сам с собой.

«Мысль брата Люй очень оригинальна.» Подумав, засмеялась Цянь Мэй.

Эти трое будто забыли об утекающем времени. Но старик, который сидел на духовном Звересвирепом тигре, находясь за пределами континента Мо Ло, уже весь извелся. Обычно он никогда не беспокоился, но прождав полдня, он стал хмурить брови.

Он не понимал, почему отправившиеся в Мо Ло использующий культивацию главы секты и Ли Цянь Мэй так долго не возвращались.

Подождав еще несколько часов, тревога в глазах старика усилилась. У него сделалось скверно на сердце. Стиснув зубы и не сомневаясь больше ни минуты, управляя свирепым тигром, он взял с собой тридцать с лишним основных учеников секты Цзыдао и отправился напрямик на континент Мо Ло.

Когда он только приблизился, но они еще не успели разрушить защиту и ворваться, тут же вдруг пронеслось эхо от грозного шума.

«Отступить! Без моего приказа не входить в континент Мо Ло и на полшага!» Этот голос принадлежал Лу Юньцуну. Старик замер, сразу же сложив руки в знак уважения. Управляя свирепым тигром, он быстро отступил, хотя на сердце он по-прежнему был в недоумении.

Во дворе с лекарствами, в свете зари, Ван Линь прошелся взглядом по Лу Юньцуну. Лу Юньцун молча сидел рядом, попивая вино. Он не говорил ни слова. Он уже понял, что не соперник мужчине в белых одеждах. Даже если придут все культиваторы из секты Цзыдао, все равно от них не будет никакого толка.

«Мой ответ на третий вопрос в данный момент будет, - Дао как образ мыслей.» Спокойно сказал Ван Линь, глядя на Ли Цянь Мэй.

На лице у Ли Цянь Мэй показалась легкая улыбка, которая была очень красива. Глядя на Ван Линя, она сказала: «Спасибо тебе, брат Люй, что развеял мои сомнения. Надеюсь, если потом все-таки Люй получит ответ, он даст знать. Я больше не буду задавать вопросы другим людям.»

Ван Линь замер, глядя на Ли Цянь Мэй. Он кивнул головой.

Лу Юньцун выдохнул про себя. Он встал, и сложив руки в знак уважения, обратился к Ван Линю: «Собрат Люй, за расспросами прошлой ночи, прошла былая ненависть. Но не мог бы ты вернуть мне флаг Бессмертного Инь.»

Со спокойным выражением лица, Ван Линь покачал головой.

«Ты...» глубоко выдохнув, горько усмехнулся Лу Юньцун.

«Собрат Люй, этот флаг Бессмертного Инь принадлежит не секте Цзыдао, он был отдан нам главной сектой на попечение, и через сто лет его нужно будет вернуть. Если ты не отдашь, я не стану требовать, но через сто лет главная секта станет. Не вини меня в том, что сказал тебе, как есть.» Выдохнув про себя, сказал Лу Юньцун.

«Этот Бессмертный Инь принадлежит главной секте?» На вид Ван Линь не изменился, хотя на сердце шевельнулось.

«Так и есть! Ладно, если ты твердо решил не возвращать, на этом и распрощаемся.» Сложив руки, Лу Юньцун глянул на Ли Цянь Мэй. Обнаружив, что она не собирается уходить, как он, на сердце у него невольно появилось едкое чувство. Сложив руки в знак уважения для Ли Цянь Мэй, он ушел.

После того, того, как ушел Лу Юньцун, Ли Цянь Мэй смотрела на Ван Линя. Она слегка улыбалась. Держа в руках зеленую флейту, она приложила ее к губам, и стала в нее дуть. По округе стали медленно разноситься звуки флейты. Мягко и изящно, они плавно развеивались и просачивались в самые глубины сердца, окутывая его, заставляя невольно погружаться в эти звуки.

В этих звуках содержалось очарование спокойствия. Будто размеренная жизнь деревни, или текущая вода горного потока, сверкающая и сладкая, смывающая грязь с сердца и мыслей. Эта музыка также бала как семицветный радужный мост, она помогала сердцам людей сблизиться и заставляла исчезнуть без следа преграду между ними.

Чувствуя спокойствие и изящество, исходящее из этой музыки, Ван Линь закрыл глаза. Он будто увидел ту девушку, играющую на клавишных на планете Сузаку, будто увидел земли Демонического Духа и ту слепую девушку, играющую на цитре... Музыка флейты в его ушах и музыка в его голове, смешалась так, что ее было сложно различить.

Находящийся вдалеке Лу Юньцун уходил сопровождаемый звуками флейты. Чувство горечи на сердце становилось сильнее. Обернувшись, он смотрел на секту Гуйюань. Тяжело вздохнул и

больше не оборачиваясь, он ушел.

Через некоторое время, звуки флейты постепенно утихли. Ли Цянь Мэй встала и глянула на Ван Линя. Развернувшись, она пошла к дверям двора с лекарственными травами. Перед тем, как выйти, она остановилась и оглянулась с усмешкой.

В момент, когда она красиво улыбалась, Ван Линь открыл глаза.

«Брат Люй, на материке Пэнлай впервые за тридцать лет в ближайшие дни пройдет рыночный аукцион, может хочешь сходить?»

<http://tl.rulate.ru/book/22/253142>